

В благословение и молитвенное памятование

РЕДКИЕ ИКОНЫ ЛИЧНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ В СОВМЕСТНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ СОБРАНИЯ РУССКИХ ИКОН ПРИ ФОНДЕ АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО И ЗВЕНИГОРОДСКОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Памятники иконописи, сопровождавшие православного человека в обыденной жизни, современные исследователи часто называют иконами личного благочестия. Этому, до сих пор малоизученному разделу русского религиозного искусства посвящена масштабная выставка «В благословение и молитвенное памятование» в Звенигородском историко-архитектурном и художественном музее, подготовленная хранителем Собрании русских икон при Фонде Андрея Первозванного (ФАП) Еленой Тихомировой. В Царицыных палатах музейного выставочного комплекса в Саввино-Сторожевском мужском ставропигиальном монастыре представлено свыше полутора сотен икон из фондов музея и коллекции ФАП, две трети из которых впервые вводятся в научный оборот.

Подготовка к выставке заняла около полутора лет. За это время выполнен огромный объем реставрационной и научно-исследовательской работы. Уточнены датировки и техника создания произведений, в научный оборот введено немало имен авторов и заказчиков представленных памятников. Уже по одной только этой причине многочисленный премьерный ряд экспозиции чрезвычайно интересен сам по себе: его можно разглядывать часами, даже не задумываясь о программном наполнении того или иного зала.

«В память о спасении моей жизни»

«На выставках икон в современных музеях акцент чаще всего делается на художественной составляющей иконописания, — рассказывает Елена Тихомирова. — Здесь же, в жилом пространстве Царицыных палат, мне хотелось сделать выставку прежде всего личностную, рассказать о традициях бытования икон именно в частном молитвенном обиходе православного христианина». Подавляющее большинство представленных здесь памятников созданы не ранее XIX века, то есть в эпоху, когда не только автографы мастеров, но и мемориальные надписи на иконах перестали восприниматься как исключение и, даже напротив, стали обычным моментом для живописца и заказчика. Как это видно на примере мерной 57,8-сантиметровой

иконы святителя Николая. На обороте чернильная надпись в три строки: «Образъ Св. Николая Чудотворца / написанъ по мерке сына моего Николая Бестужева-Рюмина / родившагося 3 декабря 1872 г. въ воскресенье въ 6 ч 45 мин по полудни г. Тула». «Как мы выяснили, икона принадлежала Николаю Васильевичу Бестужеву-Рюмину — представителю известного дворянского рода, — говорит Елена Тихомирова. — О судьбе самого владельца подробных сведений нет, за исключением того, что он был вторым ребенком генерал-майора Василия Николаевича Бестужева-Рюмина (в тот момент издателя и редактора журнала «Оружейный сборник», а впоследствии начальника императорского Тульского оружейного завода) и супруги его Марии Филипповны».

Иногда мемориальная надпись — единственное документальное свидетельство о заказчиках и владельцах иконы, дошедшее до нас сквозь толщу времен. Особенно интересно «читать» подобные памятники, на которых изображены святые, не связанные ни житийными текстами, ни единой календарной датой. К примеру, на бархатной рубашке оборотной стороны иконы святого праведного Исидора Пелусиота, священномученика Киприана и мученицы царицы Александры (Торгово-промышленное товарищество «П. И. Оловянишникова сыновья», Москва) можно прочитать: «Сия икона принадлежит по наследству

*Святой Николай
Чудотворец
и мц. царица
Александра.
1896 г. Мастерская
И. И. Парилова.
Палех. Дерево,
темпера; гравировка
по левкасу,
золочение. Заказана
крестьянином
П. И. Сумитиным*

Исидору Киприановичу Козачко. Сооружена в 1914 году Киприаном и Александрой Козачко». Таким образом, «программа» иконы становится предельно ясной: в 1914 году у супругов Киприана и Александры Козачко родился сын Исидор. Иногда мемориальная надпись вовсе не хранит ни единого имени: ее наносят с иными целями. Например, на лицевой стороне, на нижнем поле иконы Богоматери «Знамение» можно прочесть: «в память о спасении моей жизни в битве с японцами в 1905 году под Мукденом».

Пристальное исследование складня с изображениями святых Гурия, Самона и Авива, Иверского образа Божией Матери и Ангела-хранителя помогло уточнить имя иконописца. «Когда коллекционер Александр Липницкий приобрел его для нашего собрания, мы подозревали, что это работа Мальшева — основателя одной из самых известных иконописных мастерских XIX века, — продолжает Тихомирова. — И только при подготовке к выставке решили отреставрировать этот складень полностью: укрепить живопись, почистить потемневшее серебро оклада, привести в порядок сильно обветшавшую рубашку. Когда реставраторы демонтировали нижнюю часть серебряной рамки, мы увидели частично сохранившийся автограф иконописца: “Малы...”, и наши предположения об авторстве подтвердились».

Дар иконописца собственному сыну

На оборотной стороне иконы преподобного Григория Пельшемского, основателя Рождественского Лопотовского монастыря, скрывается трогательная надпись: «На незабвенную память о небогатой древнейшей обители Лопотовской Милостивейшему благодетелю, Его Благородию Николаю Александровичу Гробожилу с домочадцами от настоятеля Лопотова монастыря иеромонаха Спиридона в благословение. 1914 года. 2 марта». «Николай Александрович Гробожил († 1932) известен как попечитель Пельшемского монастыря. Вместе с братом Александром он занимался рыбороторгией в России и за рубежом, — уточняет Елена Тихомирова. — А вот рядом образ небесного патрона нашего фонда — апостола Андрея Первозванного. Эта икона пришла к нам довольно давно — в конце 2000-х годов. Как удалось выяснить, написана она в 1917 году по случаю роспуска властями лазарета для раненых в Первой мировой войне, который был учрежден членами попечительского совета Андреевского благотворительного общества при одноименном петербургском соборе. Очевидно, этот памятник, побудивший нас к небольшому историческому исследованию, из последней серии раздаточных образов». Сохранившаяся на обороте иконы надпись гласит: «Январь 1918 годъ / Сестре милосердия / Екатерине Александров-

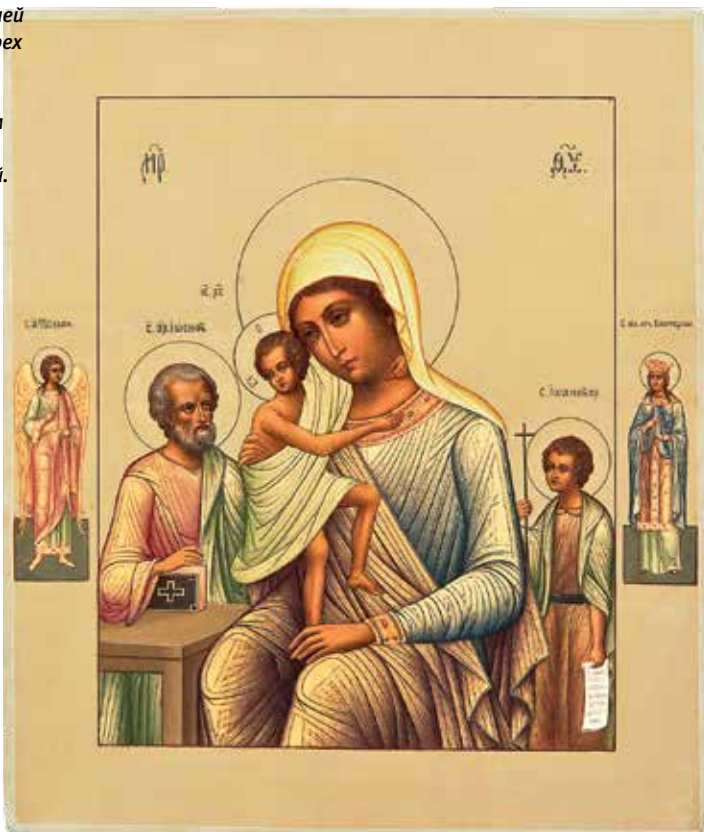
не Ушаковой / в благословение и молитвенное памятование от лазарета, благодарного за труды ея и усердие / Председат. Лазаретно Комит. / Пётр Разживинъ (?). Петр Разживин — председатель Лазаретного комитета, предоставивший квартиру в собственном доходном доме по Среднему проспекту Васильевского острова и лично подписывавший раздаточные образки для сотрудников. К сожалению, исследователям пока не удалось выяснить судьбу сестры милосердия, принявшей икону. Единственное упоминание об одноименной персоне присутствует в списке похороненных на Русском кладбище имени Е. К. В. Королевы Элинов Ольги Константиновны в греческом Пирее: «Ушакова Екатерина Александровна, жена Андрея Антоновича Ушакова. Ум. 8.3.1935, 57 лет». Хотя, конечно, говорит Тихомирова, никакой уверенности в том, что это одно и то же лицо, нет.

Еще один выставленный образ апостола Андрея Первозванного двумя с лишним десятками лет старше и происходит из Вышневолоцкого Казанского женского монастыря. На обороте читаем надпись желтой масляной краской: «даръ въ день Ангела дорогому благодѣтелю / Батюшкѣ Отцу Іоанну / 19 Октября 1895 года». Кто же этот «дорогой благодетель»? Указанная дата — день именин святого праведного Иоанна Кронштадтского, служившего, как известно, в посвященном апостолу Андреевском соборе островной крепости под Петербургом. «Пастырь духовно окормлял Казанский Вышневолоцкий монастырь, чтил хранившуюся там Андрониковскую икону Божией Матери, жертвовал в обитель личные средства», — добавляет Елена Тихомирова.

Рядом с этой иконой экспонируется образ «Святитель Феодосий Черниговский»,

Мученики Гурий, Самон и Авив с избранными святыми в молении Иверской иконе Богоматери. 1886 г. Москва. Мастерская И. М. Малышева. Дерево, темпера; серебро, гравировка, золочение; бархат

Икона Божией Матери «Трех радостей» с Ангелом-хранителем и вмц. Екатериной. Нач. XX в. Москва. Дерево, смешанная техника

Св. прав. Исидор Пелусиот, смчч. Киприан и мц. царица Александра. 1914 г. Москва. Торгово-промышленное товарищество «П. И. Оловянишникова сыновья». Дерево, темпера; серебро, чеканка, золочение. Принадлежала И. К. Козачко

написанный в 1897 году П. И. Брусниковым. Он помещен тут не случайно. Заказчик иконы святителя Феодосия — Владимир Павлович Мордвинов — был лично знаком с праведным Иоанном Кронштадтским. Новые сведения об иконе были обнаружены при тщательном прочтении надписи на обороте: «Сию икону новоявленного чудотворца святителя Феодосия Угличского архиепископа Черниговского для церкви Успения Пресвятыя Богородицы в усадьбе Владимира Павловича Мордвинова в селе Ваулове Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии, писал в Санкт-Петербурге в июне месяце 1897 года иконный изограф Платон Иванович Брусников».

Упомянутый здесь тайный советник Мордвинов († 1908) — дворянин, получивший блестящее образование и служивший в 1860-х годах обер-секретарем Священного Синода. Очень любивший паломничать, он известен как составитель подробных путеводителей для православных христиан по святыням Запада и Востока. Бездетный, как и обе его родные сестры, он серьезно заболел и решил пожертвовать свою усадьбу Иоанновскому женскому монастырю на Карповке, находившемуся под покровительством святого праведного Иоанна Кронштадтского. В начале XX столетия в Ваулове проживало около двух сотен насельниц обители, действовал кирпичный завод. И сам «всероссийский пастырь» неоднократно тут бывал и встречался с Мордвиновым. «Так в одной витрине встретились две иконы, принадлежавшие людям, хорошо знавшим друг друга. Разные по стилю, отличающиеся историей бытования, вместе с тем они неразрывно связаны одной эпохой и судьбой их владельцев», — заключает Тихомирова.

«Обратите внимание на довольно большую икону святителя Николая и мученицы царицы Александры, — возвращает автор выставки наше внимание к теме владельческих надписей. — Она, как следует из текста на обороте, создана в 1896 году в мастерской Ивана Парилова по заказу крестьянина Сумитина из деревни Сумарово». Это не храмовая икона. Как следует из надписи на обороте, изначально она писалась для домашней моленной. Отражает икона традицию второй половины XIX столетия: заказывать святыни с образами небесных заступников вступающих на российский престол венценосных особ.

Кстати, работа того же мастера-палешанина рубежа позапрошлого и прошлого веков — Казанская икона Божией Матери — выставлена в соседнем зале. Это редкий пример иконы — благословения от отца-иконописца своему сыну, также занимавшемуся иконным ремеслом. «Сия святая икона Заступница поднесена в день Ангела сыну Александру Ивановичу Парилову в память поступивши жить в свой дом как благословение от родителей твоих Иоанна и Анфисы Париловых», — написано на обороте.

Наконец, хранитель обращает внимание на скромную, 10 на 7,7 см, миниатюрную икону Рождества Пресвятой Богородицы в стиле барокко из собрания Звенигородского музея. «1837 года / апреля 18-го дня / благославлял / сим образом / граф Василий / Петрович / Апраксин / Е. Жиги(а)рева», — читаем вместе надпись чернилами на обороте. «Кто такой Жигарев, мы не знаем; возможно, новорожденный из лиц низшего сословия», — высказывает свое предположение Тихомирова.

Зачем распилили «Доброчадие»

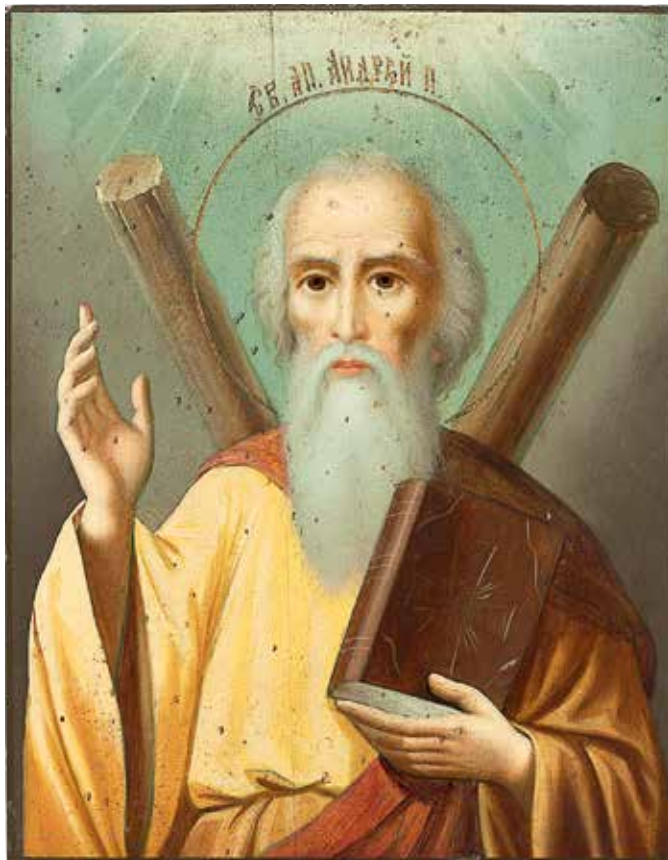
«Елена Леонидовна, а почему у этой иконной доски такие необычные края с хорошо заметными даже невооруженным глазом неровностями, а тыльная сторона так плохо обработана?», — задаю вопрос автору выставки.

«Как мы предполагаем, это так называемый выпилоч из четырехчастного образа “Доброчадие”, где наряду с сюжетом Рождества Богородицы представлялись сцены Рождества Христова, Иоанна Предтечи и святителя Николая. Одно или два равновеликих клейма из цельной иконы по каким-то причинам могли изъять и вручить в качестве подношения или благословения. Кстати, у нас в экспозиции есть и неразрозненная икона Доброчадия — палехская, второй четверти — середины XIX века. Обычно такие святые предназначались для домашнего молитвенного обихода и адресовались женщинам, ожидающим потомства или недавно ставшим матерями».

Памятники редкой или не вполне привычной иконографии — еще одно несомненное достоинство этой выставки. Так, с точным списком чудотворной иконы Божией Матери «Трех радостей», созданным Павлом Соловьевым в середине —

Икона Божией Матери «Трех радостей». Сер. — 3-я четв. XIX в. П. Соловьев (икона). Рубеж XIX – XX вв. Мастерская Д. Смирнова. Москва (оклад). Дерево, масло, серебро, расписные эмали по скани, золочение

Апостол Андрей Первозванный. 1917 г. Петроград. Дерево; масло. Принадлежала Е. А. Ушаковой

третьей четверти XIX века, соседствует икона той же иконографии, написанная в Москве уже в начале XX века. Удивительно, сколь различными не только по стилистике, но даже по общему настроению получились иконы на, казалось бы, один и тот же сюжет. Богоматерь на иконе Соловьева — почти рафаэлевская Мадонна, а московский мастер создает строгую, консервативную трактовку Ее образа, более привычную в православной среде. К тому же на поздней иконе появляется фигура праведного Иосифа. Ни оклад, ни табличка с дарственной надписью до нас не дошли. Однако изображение великомученицы Екатерины в паре с Ангелом-хранителем на полях указывает, что икона создавалась для женщины по имени Екатерина.

Тематически выставленные святыни сгруппированы по пяти залам круговой анфилады Царицыных палат. Четыре из них условно хронологически отражают жизненный путь человека в окружении икон.

«Вообще если в состав иконы вводится изображение Ангела-хранителя, мы с большой долей уверенности можем говорить о создании такого образа для частного, камерного молитвенного обихода, — замечает Елена Тихомирова. — Обратимся к оригинальному памятнику — иконе «Сопрестоліе» («Отечество») с избранными святыми, представляющей собой ансамбль из 13 отдельных икон на кипарисовых досках, которые закреплены на раме и помещены в единый резной киот (кстати, прекрасно сохранившийся). В верхней части наряду с образами Божией Матери и Ангела-хранителя мы видим изображения святого великомученика Артемия Веркольского и святой праведной Анны. Вероятно, эти святые и были небесными патронами соименной супружеской пары, а прочие — покровителями их детей или близких родственников».

Наряду с традиционными для русского Православия образами, которым было принято молиться в тех или иных частных нуждах, для

домашних молелен могли заказывать не вполне привычные даже для позднего XIX столетия иконы — например, демонстрируемый иконописный памятник с сюжетом исцеления Христом кровоточивой жены. На полях он дополнен указывающими на личный характер молитвенного использования образами Ангела-хранителя и преподобного Саввы Сторожевского; заказываться же он мог по случаю какого-то важного события в жизни, тематически либо календарно соответствующего евангельскому событию. Или вот датированный 1891 годом образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость» кисти Василия Шитова из Мстеры — мягко говоря, не вполне обычный с точки зрения композиционного решения. Пречистая Дева здесь занимает не центральное, а скорее второстепенное место вверху, находясь на облаке в предстоянии ко Спасителю; главная же площадь иконного поля отдана хромым, убогим, плачущим, слепым, голодным людям. Работа еще одного мастера-мстерца — Павла Сенькова — побуждает задуматься, каким путем могла развиваться русская иконопись, не случись революционной катастрофы. Эта икона Ангела-хранителя с пророком Иоанном Предтечей, мученицами Анастасией и Надеждой датирована 1921 годом — временем, когда церковное искусство уже находилось на практически нелегальном положении. Тем удивительнее, что автор и заказчики иконы решили оставить подробную надпись на нижнем поле: «Сия икона сооружена добротным пожертвованием прихожан в лето от Рождества Христова 1921 года месяца апреля при святом патриархе Тихоне, при архиепископе Евдокиме, при служении протоиерея Феодора Архангельского ктитору церкви апостола Иоанна Богослова Ивану Андреевичу Березину за 10-летнее ревностное служение храму». Интересно, что мученица Анастасия изображена равновеликой небесному покровителю самого Ивана Березина — пророку Иоанну Предтече, а мученица Надежда предстает в облике маленькой девочки. Можно предположить, что в семье Ивана и Анастасии подрастала дочь Надя. В медальонах же, комплекс которых в подобной иконографии известен как древо Иессеево, очевидно, изображены небесные патроны родственников этой семьи.

Пророк Илия от огнеборцев

Но и привыкшему к классически строгому выстраиванию музейных экспозиций посетителю на этой выставке будет комфортно и очень интересно. Тематически выставленные святыни сгруппированы по пяти залам круговой анфилады Царицыных палат. Четыре из них условно хронологически отражают жизненный путь человека в окружении икон. Помимо посвященного рождению зала «Заступники небесные», это «Сердечное подношение на молитвенную память», «Паломнические реликвии» и «Кончина человека».

«Окружавшие верующего святыни сами могли посредством труда иконописца с течением времени видоизменяться — ведь в семье появлялись дети, последующие поколения приходили на смену покидающим этот мир... Например, на небольшой иконе из собрания Звенигородского музея, датированной второй половиной XIX века, рядом с изображениями святых покровителей брака Гурия, Самона и Авива в среднике вписаны равновеликие им образы небесных покровителей супругов — святого апостола Петра и мученицы

Анастасии Узорешительницы. А вот позднее — вероятно, синхронно с изготовлением оклада в начале прошлого столетия — на полях появились фигурки Марии Египетской и Иоанна Златоуста. Как можно предположить, в семье у Петра и Анастасии появились дети Ваня и Маша, — замечает Тихомирова. — То есть заказчики могли быть соавторами иконографии вместе с иконописцами, заказывали новые оклады, шитые ризы. Отношение к семейным реликвиям было бережным, трепетным. Вместе с тем поновление иконы, добавление на полях фигурок святых практиковалось достаточно часто. В каком-то смысле наши предки более свободно и творчески относились к созданию иконы, умело вплетая в устойчивую иконографию мотивы личного благочестия».

Человек вырастал, получал образование и специальность, начинал трудиться. Здесь, на работе и на службе, у него вместе с товарищами по цеху появлялись новые небесные покровители. Так возник, к примеру, образ, заказанный в 1906 году мастерам Гуслиц (одного из иконо-

Мы все со всеми вами всегда и везде

Православные телеканалы
«СОЮЗ» и «МУЗСОЮЗ»

«ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА»

радио «ВОСКРЕСЕНИЕ»

В ВАШИХ ТЕЛЕФОНАХ И ПЛАНШЕТАХ

На устройства с
операционной системой
Android приложения
можно бесплатно скачать

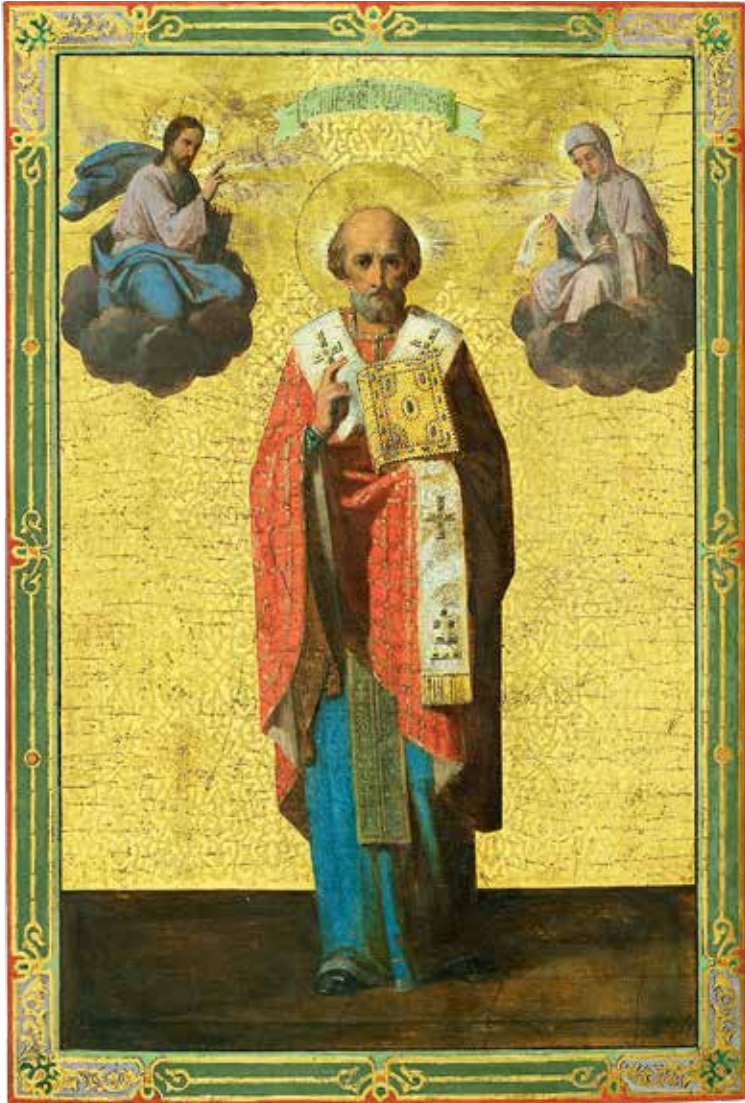

а с iOS – в

Google play,
App Store.

*Святитель Николай
Чудотворец. 1872 г.
Тула. Дерево;
масло, чеканка по
левкасу, золочение.
Принадлежала
Н. В. Бестужеву-
Рюмину*

Выставка открыта

до 21 июля 2020 г.
ежедневно кроме
понедельника. Ад-
рес: Московская
обл., Звенигород,
Ратехинское ш., 8.
Веб-сайт выстав-
ки: iconscoll.ru.

писных центров дореволюционной России) «почетными членами Климовской пожарной дружины», — не произвольно-абстрактный, а вполне по ведомственному профилю, пророка Божия Илии! Христианин мог отправиться на войну, куда брал с собой походный складень. А если на плечах красовались офицерские погоны, у него доставало времени заносить на створки имена павших в бою сослуживцев. До потомков одна из створок дойдет незаполненной, и те будут гадать: что случилось с владельцем складня с образами святых первоверховных апостолов Петра и Павла? Пал ли смертью храбрых, комиссован ли по ранению?

Впрочем, быть может, он благополучно пережил те кровавые годы и успел побывать в Дивееве, где приобрел целую композицию «Благословение преподобным Серафимом па-

ломника у колодца» (в экспозиции представлен изготовливавшийся сестрами в монастырских мастерских в начале прошлого века своеобразный коллаж с сухой травой, мхом, засушенными цветами, собранными на местах молитвенного подвига святого старца). И в жизнь вечную, возможно, его провожали с семейным реликварием — иконой «Распятие» с мемориальными образками, — который, скорее всего, был принесен в храм на помин души усопшего (детальное исследование только что отреставрированного памятника специалистам еще предстоит).

Небольшой пятый зал — эпилог выставки, повествующий о труде иконописца. Здесь всего три иконы, на которых изображены святые апостолы и евангелисты Иоанн Богослов и Лука — покровители всех изографов. Кисти второго из них, как известно, принадлежит исторически самый ранний образ Приснодевы (на выставке эта тема иллюстрируется незаурядным памятником первой половины XVIII столетия «Евангелист Лука, пишущий икону Божией Матери»). Первый же стал почитаться как небесный ходатай иконописцев благодаря апокрифическому сказанию о бедном константинопольском мальчике, которому он даровал живописный талант. Именно это сказание послужило литературной основой демонстрируемого уникального иконописного памятника первой трети XIX века — «Апостол и евангелист Иоанн Богослов с чудом о гусаре».

«Достаточно сказать, что до сих пор этот сюжет был известен только в составе житийных клейм на иконах святого Иоанна Богослова. Других икон, где эта притча занимает центральное место, мы пока не знаем, — говорит Елена Тихомирова. — Во время подготовки к выставке удалось уточнить, что икона связана с семейством знаменитых угличских иконописцев Бурениных. Приобретая эту икону, мы понимали: доска явно древнее того живописного слоя, который лежит на поверхности. Когда же удалось прочесть надпись на обороте, стало ясно, почему выбран именно этот сюжет. Однако пока не удалось найти более подробные сведения об упомянутом Василии Ивановиче Буренине. И секреты, которые хранит история бытования этой иконы, возможно, еще ждут своих первооткрывателей...»

Дмитрий Анохин